

ЧТО ТАКОЕ PATEK, ЭТО МНЕ РЕШАТЬ ТЬЕРРИ СТЕРН, PATEK PHILIPPE



я и сегодня знаю,
какие grand
complications
мы представим
в 2024 году

Президент знаменитой женеvской марки Тьерри Стерн получил ее шесть лет назад из рук своего отца Филиппа Стерна и теперь делает все, чтобы сохранить особое положение и независимость Patek Philippe. Отметив 175-летие марки шумным праздником на мануфактуре и очередным мировым рекордом стоимости часов на аукционе Sotheby's в Женеве, Тьерри Стерн привез в Базель новую коллекцию.

— Как продаются ваши юбилейные часы, которые вы представили на торжественном вечере в Женеве?

— Они не продаются! Потому что проданы сразу и все. Проблема все та же — того, что мы производим, недостаточно. От нас просят большего. А мы не даем. Главных часов с Grand Complications было всего семь, и они уже у покупателей. Мы их не увидим еще 175 лет.

— Но седьмые вы все-таки сохранили для вашего женеvского музея?

— Да, и это очень важно, сохранять наши шедевры, не расточать их. Мы стали хитрее, теперь мы оставляем часы у себя вместо того, чтобы потом выкупать на аукционах. Но, надо признать, раньше мы просто не могли себе позволить так поступать, нам нужны были средства.

— Что вы думаете о новости, о которой все трубят в Базеле, — «в мир явились коннектированные часы»?

— Ну какая же это новость, когда в 1980-х годах у меня уже были часы Casio с калькулятором, радио, чуть ли не с телевизором. Кварцевые часы, которые стоят недорого, так называемые стартовые часы, наверное, пострадают. Их производителям стоит беспокоиться. Нам — нет. Не будут же люди выкидывать из дома картины, чтобы заменить их экранами с проекциями этих картин.

— То есть вы не верите в новую революцию?

— Я думаю, что хорошо было бы приучить молодежь носить что-то на запястье. В пятнадцать лет у них там будет какой-нибудь «айфончик», а в тридцать, сорок, с дорогим костюмом, им захочется надеть что-нибудь более красивое, и тогда, надеюсь, им придет в голову идея завести Patek Philippe.



Patek Philippe, Annual Calendar Chronograph, 2015



Patek Philippe, Ladies Complications Annual Calendar Rose Gold, 2015



Patek Philippe, Calatrava White Gold, 2015

— А если вместо циферблата они захотят новый экран?

— Экран на часах? Он слишком маленький. Я не знаю, какие надо иметь глаза, чтобы что-то на нем прочитать. Тем более в сорок лет. Я думаю, это будет полезно с медицинской точки зрения. Если вы гипертоник, если у вас падает инсулин или ухудшается память, коннектированные часы вам послужат, но едва ли они чем-то помогут здоровым людям.

— Как вы оцениваете часовой ассортимент в Москве?

— На мой взгляд, он слишком велик. Проблема в том, что вы хотите иметь все мыслимые марки, но это трудно. Я бы рекомендовал продавцам сконцентрироваться на главном. Главное — это, разумеется, наша марка.

— Суперсложные юбилейные часы в ближайшее время не повторятся?

— Мы уже готовимся к 2024 или 2025 году, я знаю, хотя и приблизительно, с чем придет Patek Philippe к этому времени. Будут там и новые Grand Complications, хотя все наши направления должны развиваться одновременно.

— Вы сохраните кварцевые часы Twenty-4?

— Конечно, потому что кварцевый механизм оживляет тонкие и маленькие часы, что трудно сделать с классической механикой внутри, которую, кстати, далеко не все хотят иметь. Мы придумали Twenty-4 для женщин. Да, теперь женщины очень поднаторели в часах и хотят носить сложную механику, но существует спрос и на модели, которые не останавливаются даже в сейфе. С кварцем есть часы серий Aquanaut и Nautilus — это нормально, эту часть коллекции нам надо сохранить.

— На что стоит обратить внимание в коллекции нынешнего года?

— Конечно, замечателен сплит-хронограф с эмалевым циферблатом Patek Philippe 5370. Мне очень нравятся и часы Pilot Travel Time, но это не коммерческая модель, мы сделали ее скорее для собственного удовольствия, для верных клиентов и чтобы развлечь вас, журналистов. Сейчас все спорят: «Patek это или не Patek». Простите, но это уж мне решать!

— Вы продолжите работать над часами Metiers d'Art?

— Каждый год мы выпускаем специальную художественную коллекцию. Так будет и дальше. Что для меня здесь важно, так это возможность поддержать мастеров. Сейчас часы Metiers d'Art используют для того, чтобы подзаработать. Мы, наоборот, здесь больше тратим, чем зарабатываем. У нас есть свои эмальеры, свои мастера гильоше. Мода это или не мода, мы будем этим заниматься, хотя бы для того, чтобы давать работу нашим художникам. Они не должны останавливаться, иначе потеряют квалификацию.

— Намерены ли вы использовать новые материалы для ваших часов: сплавы, керамику, полимеры?

— Это чистый маркетинг, мы этим не занимаемся — новые материалы мы можем использовать только для того, чтобы повысить точность хода часов. Наши материалы — сталь, золото, платина. Даже титан — только для специальных моделей, вроде тех, что мы делали для благотворительных аукционов.

— Кстати, в этом году вы участвуете в Only Watch в Монако? Если да, то с чем?

— Не могу вам сказать заранее, хотя хочется похвастаться. Скажу так: для коллекционеров это будет удивительная возможность. Если бы я был коллекционером, я бы такого шанса не упустил.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов